В волшебной Британии существовало заблуждение, что каждому, кто носил фамилию Грюм, было суждено стать аврором, но нельзя было отрицать, что это была популярная традиция в семье, и Габриэль стремился сохранить ее.

Он начал претендовать на должность еще до того, как окончил Хогвартс, решив пойти по стопам двух своих тетей, трех дядей и своих собственных отца и брата.

Возможно, в генетике Грюмов было что-то такое, что заставляло их хотеть быть аврорами, в конце концов?

Габриэль покачал головой от этих мыслей, глядя на мужчин и женщин, с которыми он сидел за одним столом.

Встречу вел Абрео, желая быть в курсе происходящего на передовой.

Другие боевые командиры тоже были здесь, по одному мужчине от каждой нации или женщине, в случае канадцев, все они отвечали за то, какие решения были приняты, когда дело дошло до войны, в которую они оказались втянуты.

"Что мы делаем, чтобы победить его?" - спросил Абрео у зала в целом.

"Мы не пускаем его в вашу страну", - раздраженно ответил ирландский командир. "У нас нет причин рисковать нашими людьми, вступая с ним в бой. Это он должен пройти мимо нас".

"Да", - согласился Габриэль. "Возможно, вам не нравится, что он находится на вашем пороге, верховный Магвамп, но держать его там, где он есть, означает, что именно он должен рисковать, натравливая своих людей на наших. Боюсь, это не будет короткой войной."

Абрео нахмурился и покачал головой.

"Мы не можем позволить, чтобы это продолжалось бесконечно".

"Мы должны принять бой с ним", - вмешался Фокс.

"Тогда, когда вы закончите тренировать свою специальную группу, - сказал Габриэль с оттенком насмешки, - вы можете делать все, что вам заблагорассудится. Мы несем ответственность перед нашими людьми за то, чтобы они были в безопасности, насколько это возможно, и заставлять их тащиться по открытому полю, где они могут подвергнуться нападению, - это не значит делать этого".

"Как продвигается обучение ваших людей?" Испанский командир допросил Фокса, который бросил свирепый взгляд на Габриэля.

"Не так гладко, как хотелось бы", - вздохнула она. "Ваш собственный человек, Руиз, не что иное, как хвастун, у которого чрезвычайно мало умения подтверждать все разговоры. Ты уверен, что именно он сражался с оборотнями? Из того, что я видел, он едва может наколдовать себе носовой платок, чтобы вытереть нос."

Испанец сердито покраснел и выругался на своем родном языке.

"Руис - прекрасный человек!" - горячо возразил он. "Мои люди видели, что он сделал в ту ночь, когда напали звери".

"Забавно, что это видели только ваши люди", - фыркнул Габриэль. "Из того, что я слышал,

многие из них обделались, и именно Арктур Блэк и Франклин Боунс отбились от оборотней и эрумпентов, которые атаковали ваш участок траншеи".

"Ложь!" - рявкнул испанец.

"Джентльмены!" Абрео раздраженно вмешался: "Борьба между собой ничего не решит. Я уверен, что Фокс сможет работать с тем, что у нее есть на данный момент. Мы всегда можем предоставить более подходящих людей, когда они станут доступны".

Грюм ухмыльнулся про себя.

Эванс и Поттер не были бы среди них, даже если бы первый был достаточно безумен.

Несмотря на заявление, что он забудет безумную идею, высказанную ему Эвансом, Габриэль не смог проигнорировать ее.

"Возможно, нам следует перейти к теме поставок?" - предложил Абрео, желая избежать дальнейшего конфликта в комнате. "Хорошо ли кормят наших людей?"

"Так и есть", - уверенно ответил французский командующий. "У нас есть продовольствие и все другие предметы первой необходимости, которые предоставляются каждой нацией. Наши люди не будут голодать."

"По крайней мере, это хорошая новость", - вздохнул Абрео. "А как насчет других мужчин?"

"Мы всегда могли бы использовать больше, - ответил Габриэль, - и нам нужно провести дополнительную подготовку для тех, кто у нас есть. Они должны быть способны сражаться как единое целое. У меня есть Эванс и Поттер, помогающие с моей группой".

"Эванс и Поттер?" - спросил ирландский командир. "Они оба молоды и неопытны".

"Но доказали, что могут руководить", - отметил Габриэль. "Когда существа напали, они подготовили людей, построили их и сражались как одно целое. Кто еще здесь потерял только троих в своих группах в ту ночь?"

Никто не поднял руку, чтобы подтвердить это, и Габриэль удовлетворенно кивнул.

"Вы должны прийти и посмотреть, как они работают", - предложил он. "Я уверен, вы были бы удивлены тем, насколько они хороши. Поттеры - это линия бойцов, их родословная в войне неоспорима."

"А что насчет Эванса?" Спросила Фокс, сморщив нос, как будто почувствовала что-то неприятное, когда упомянула его имя.

Ей было горько, что Гарри отказался присоединиться к ее группе, ее мелочность проявлялась насквозь.

"Эванс, пожалуй, самый талантливый волшебник, которого я когда-либо встречал", - искренне ответил Габриэль. "Некоторые люди рождаются бойцами или превращаются в них. С ним могло быть и то, и другое, но Эванс - прирожденный лидер. Мальчик сам убил кровавого дракона и достаточно одарен в чарах, чтобы его патронус отослал более дюжины дементоров. Сколько ты знаешь людей, которые могут это сделать?"

Ноздри Фокс раздулись, но она ничего не возразила, вместо этого решив тихо выдохнуть.

"Вы уверены, что не сможете убедить его присоединиться к группе специалистов?" - спросил Абрео.

Габриэль покачал головой.

"Он не заинтересован", - повторил он. "Он сам сказал, что предпочитает быть на передовой, и я бы предпочел, чтобы он тоже остался там. Как бы сильно вы ни нуждались в таких людях, как он, в этой группе, он больше нужен там, где он есть".

Абрео неохотно кивнул в знак понимания.

"Я думаю, на этот вечер хватит", - заявил он. "Мы встретимся снова через неделю, чтобы обсудить любые события или неотложные вопросы".

Габриэль стоял вместе с остальными и наблюдал, как они начали выходить из комнаты, его мысли были заняты собственной похвалой Эвансу, смешанной с его безумной просьбой.

Молодой человек еще не направил его неправильно, так почему же Габриэль так критически отнесся к его идее?

Возможно, это было потому, что он просил об освобождении заключенного, что шло вразрез со всем, во что верил Габриэль.

Сначала он был аврором, а преступников следует держать за решеткой.

"Но что, если она могла бы быть такой полезной, как утверждает Эванс?"

Эта мысль пришла ему в голову, и Габриэль покачал головой, мысленно проклиная своего заместителя.

"Могу я перекинуться с вами парой слов наедине?" - спросил он Абрео, который вопросительно нахмурился, прежде чем кивнуть.

"Я думаю, месье Грюм доказал, что ему можно доверять", - раздраженно сказал француз своим охранникам. "Вы можете подождать за дверью и убедиться, что никто не подслушивает".

Люди в белых халатах неохотно покинули комнату, убедившись, что Фокс ушел раньше них.

"Что я могу для вас сделать?" - спросил Абрео.

Габриэль не мог не заметить, каким усталым казался этот человек.

Темные круги вокруг его запавших глаз были заметны, а кожа бледнее, чем можно было бы считать здоровой.

Как будто в последнее время он почти не видел солнца, и Габриэль посочувствовал ему.

Быть верховным мудаком ICW было нелегкой задачей, что могло быть только гораздо более напряженным в нынешних условиях.

"Я не знаю, насколько вы осведомлены о том, как обстоят дела в окопах, но я, как и другие, уверен, что у нас есть шпион или шпионы, живущие среди наших людей".

"Шпионы?" - обеспокоенно ответил Абрео. "Ты уверен?"

Габриэль кивнул.

"Нападение, которое произошло во время церемонии награждения..."

"Плохое решение, оглядываясь назад", - вздохнул Абрео.

"Для них атака в течение короткого периода церемонии и в той части траншеи, которая была значительно недоукомплектована, слишком удобна, чтобы это могло быть совпадением. Кто-то снабжает другую сторону информацией".

Абрео глубоко вздохнул.

"Как бы мне ни хотелось, чтобы это было правдой, я был бы дураком, если бы отмахнулся от этого как от передовой паранойи. У тебя есть какие-нибудь идеи, кто бы это мог быть?"

Габриэль покачал головой.

"Я поручил Эвансу и Поттеру заняться этим, но, как они справедливо отметили, невозможно провести скрытое расследование в окопах, и я бы не хотел, чтобы стало известно, что мы делаем".

"Шпион мог сбежать", - размышлял вслух Абрео.

"И это создало бы атмосферу недоверия", - добавил Габриэль. "Нет, с этим нужно справиться как можно тише".

"Но вашим людям не повезло?"

"Нет, и я не думаю, что они это сделают", - вздохнул Габриэль. "Эванс прав. Пройти по траншеям незамеченным невозможно".

Абрео бросил на Габриэля задумчивый взгляд.

"Этот Эванс доказывает, что он популярный человек".

Габриэль весело фыркнул.

"Он убил дракона", - просто ответил он. "Он отбился от группы дементоров, убил нескольких оборотней и защитил своих товарищей. Он пользуется их величайшим уважением".

"Вот почему он не присоединится к группе специалистов, потому что чувствует, что бросит своих товарищей?"

"Я так не думаю", - возразил Габриэль. "Я не думаю, что Фокс может многое предложить ему с одной стороны, и он тверд в своем убеждении, что люди в окопах должны быть лучше обучены".

"Я ловлю себя на том, что соглашаюсь с ним", - ответил Абрео, покачав головой. "Группа специалистов могла бы быть полезной, но войну выиграют люди, находящиеся в гуще боевых действий".

"Так и будет, - согласился Габриэль, - но мы не можем иметь шпионов в наших рядах. Мы уже были свидетелями того, насколько они могут быть опасны".

"Действительно", - задумчиво пробормотал Абрео. "Я полагаю, у вас есть идея, как решить эту проблему?"

"Не совсем, - ответил Габриэль, - но Эванс сделал предложение. Мне это не нравится, но он еще не ошибался".

"Его предложение нуждается в моем участии", - сделал вывод Абрео. "Если бы это было что-то, что ты мог бы позволить, ты бы это сделал".

"Неохотно", - признал Габриэль.

Абрео промурлыкал.

"Что это за предложение?"

"Я не знаю точно, но он попросил меня поговорить с вами о местонахождении заключенной ICW, Элеоноры Саммерби".

"Саммерби?" - спросил Абрео, не в силах скрыть своего удивления. "Что ему могло понадобиться от... А, я понимаю."

"А ты?"

Абрео кивнул и глубоко вздохнул.

"Разве вы не знаете о деле Саммерби? Об этом довольно хорошо сообщили по всему континенту".

"Я не могу сказать, что я такой".

"Ну, она не вламывалась в Гринготтс в Лондоне, так что, возможно, это ускользнуло от внимания британской прессы", - размышлял Абрео вслух. "Она была грабительницей банков, и на редкость успешной. Гоблины были на пределе своих возможностей, пытаясь выяснить, как она проникла и ушла с тысячами галеонов из их главных хранилищ."

"Черт возьми, - фыркнул Габриэль, - должно быть, она была хороша".

"Да", - признал Абрео. "Потребовались усилия Змея, чтобы схватить ее".

"Змея?"

"Да, и ей удавалось месяцами избегать поимки", - весело сказал Абрео. "Она анимаг и использовала свои способности с большим эффектом. Я полагаю, Эванс хотела бы применить свое умение, чтобы найти этого шпиона."

"В этом есть смысл", - недовольно проворчал Габриэль.

Ему не понравилась эта идея.

Даже если бы он смог убедить Абрео освободить ее за это, ей нельзя было доверять. Саммерби могла просто сбежать, и если Змею потребовались месяцы, чтобы выследить ее в первый раз...

"Ну, я боюсь, что даже если бы я был склонен освободить ее даже временно, это не то решение, которое я могу принять. Мисс Саммерби является заключенной ICW, но ее отправили отбывать

наказание в Италию, которая в настоящее время находится на стороне Гриндельвальда. У меня там нет никаких полномочий".

"В Италии?" Габриэль усмехнулся, испытывая облегчение от этого откровения.

"Да", - подтвердил Абрео, заговорщически наклоняясь вперед, - "она содержится в Le Oscure Profondita, подводной тюрьме между материковой Италией и Сицилией, по крайней мере, так мне сообщили до того, как итальянцы дезертировали".

"Зачем ты мне это рассказываешь?" - осторожно спросил Габриэль.

"Потому что, месье Грюм, чтобы выигрывать войны, мы иногда должны нарушать правила, которые сами устанавливаем. Мисс Саммерби могла бы решить очень серьезную проблему, с которой мы сталкиваемся. Я уверен, что если бы ее освободили, она была бы достаточно благодарна, чтобы предложить свою помощь. Я оставлю вас с этой информацией", - добавил Абрео, вставая. "Я думаю, что у нас есть более важные вещи, которые требуют нашего внимания, чем заключенные низкого уровня, которых мы содержим в месте, которое больше не находится в пределах нашей юрисдикции, не так ли?"

Грюм мог только смотреть, как француз уходит с ухмылкой на губах.

Он ожидал, что этот человек полностью отвергнет эту идею, и хотя он не смог официально дать свое благословение, он не осудил эту идею.

Хитрый мерзавец дал Габриэлю всю необходимую информацию.

"Черт возьми!" Грюм выругался.

Ему не нужно было много думать об этом, он знал, что будет дальше, и ему это нравилось еще меньше, чем первоначальная идея Эванса, хотя теперь он подозревал, что молодой человек знал, что до этого дойдет.

"Маленький ублюдок", - проворчал Габриэль, качая головой, и тоже вышел из комнаты, поклявшись, что проклянет Эванса, когда увидит его.

***

Дорогая Минерва,

Мне жаль, что я так сильно тебя беспокою, но ты знаешь меня достаточно хорошо, чтобы понимать, что я не могу обещать, что не сделаю этого снова.

Это то, на что всегда была похожа моя жизнь.

Я перебирался из одной катастрофы в другую, и единственной передышкой были годы, которые я делил с тобой в Хогвартсе.

Разница сейчас в том, что я не беспомощный мальчик, который не может позаботиться о себе. Я знаю, что ты будешь волноваться, но меня убьет не эта война, поэтому, пожалуйста, постарайся этого не делать.

Я надеюсь, ты наслаждаешься своим летом дома и передай от меня привет своим маме и папе.

Я не уверен, когда смогу тебя увидеть, но я приеду, как только смогу.

Минерва добавила это письмо в коробку с другими, которые она получила от Гарри с тех пор, как он уехал.

Прошло несколько месяцев с тех пор, как она видела его в последний раз, хотя казалось, что прошло гораздо больше времени.

Она знала, что он стал ей небезразличен, что искра, пробежавшая между ними с тех пор, как они встретились, зажгла в ней пламя, но теперь это было нечто большее.

Мысль о том, что он там, где он был, наполнила ее чувством страха, что она больше не увидит его, несмотря на его заверения, и беспомощности.

То, что произошло на континенте, было вне ее контроля, и из-за того, что Гарри был таким, каким он был, его жизнь была в смертельной опасности.

Как бы ей ни нравилось думать о нем как о несокрушимой башне силы, он все еще был всего лишь мужчиной, сильным мужчиной, но тем не менее мужчиной.

"Глупый человек", - пробормотала она себе под нос, хотя в этом заявлении не было горечи.

Минерва скучала по Гарри и ничего так не хотела, как чтобы он вернулся домой таким же невредимым, каким ушел.

Она фыркнула при этой мысли.

В каждой конфронтации, в которой он оказывался, Гарри, казалось, уходил с новым шрамом, еще одной отметиной, которая портила холст, в который превратилась его плоть, рассказывая историю всего, что он пережил.

Что касается ее собственного лета, то оно было наполнено беспокойством, каждый день приближал ее к тому моменту, когда она вернется в Хогвартс на еще один год обучения у Альбуса, где она могла бы отвлечься от сентиментальных мыслей, которые мучили ее.

Тем не менее, сначала ей нужно было пережить август, но до этого Гарри будет праздновать свой день рождения в ближайшие несколько дней.

Минерва никогда не знала, что ему подарить, и этот год ничем не отличался, но почему-то был важнее.

Она купила ему "Тесея" на Рождество в первый год их знакомства и множество других подарков для остальных на праздничные торжества и его дни рождения.

Что она могла ему подарить, пока он был в окопах?

Она улыбнулась, когда ее осенила идея, но это действительно означало, что ей нужно будет нанести визит в замок.

Это была простая вещь, но кое-что, о чем Гарри упомянул в своем письме, вдохновило ее.

Это было что-то довольно простое, но она надеялась, что это вызовет тот же отклик, который она только что испытала, думая об этом.

***

"Быстрее", - скомандовал Гарри. "Защита друг друга, когда это необходимо, может быть разницей между жизнью и смертью, но вам нужно действовать быстро, и вы должны доверять друг другу".

"Мы измотаны", - прохрипел Гилберт. "Нам нужно сделать перерыв".

"Как ты думаешь, вон та компания даст тебе передышку?" - рявкнул Гарри, указывая в общем направлении траншей Гриндельвальда. "Ты думаешь, они не решатся убить тебя, потому что ты чувствуешь усталость?"

Гилберт покачал головой, а остальные члены группы, у которых Гарри и Чарлюс нашли время начать тренировку, смотрели куда угодно, только не на Гарри, который все больше расстраивался.

Члены окружного прокурора за его пятый год работы приложили больше усилий, чем половина присутствующих здесь мужчин.

"У скольких из вас есть семья, которая ждет вашего возвращения домой?" Гарри спросил.

Все мужчины подняли руки.

"Ты хочешь увидеть их снова?"

Мужчины кивнули.

"Ты хочешь пережить это?"

"Конечно, мы знаем", - фыркнул Гилберт.

"Тогда перестань жаловаться и делай то, о чем я тебя прошу", - твердо сказал Гарри. "Если ты не отнесешься к этому серьезнее, чем ко всему, что ты когда-либо делал, ты умрешь. Вы все видели, что Гриндельвальд и его люди сделают с вами, если вы дадите им шанс. Не давайте им этого. А теперь еще раз."

Гарри наблюдал, как они разделились на группы по три человека; один отвечал за защиту, другой за заклинание, а другой порхал между ними по мере необходимости.

"Разве они все не должны переключаться между кастингом и экранированием?" - спросил Чарлюс, когда Гарри присоединился к нему.

"Они не готовы к этому", - вздохнул Гарри. "Им нужно научиться работать вместе на базовом уровне. Это не так эффективно, как переключение каждого из них, но это должно сделать их более безопасными, чем то, что они делали до сих пор ".

Чарлюс кивнул в знак согласия.

"Так-то лучше", - похвалил Гарри. "Я хочу, чтобы вы практиковались в этом как можно больше", - добавил он, когда заметил приближающегося несчастного Габриэля Грюма. "Я хочу, чтобы вы были настолько быстры, чтобы быть в своих группах и быть готовыми к бою, прежде чем я закончу давать вам команду построиться. Я буду испытывать тебя."

Мужчины поворчали, когда их отпустили, но они бы поняли важность того, что делал Гарри.

Он пытался превратить их в компетентную боевую силу, которая была бы не только

сплоченной, но и способной выжить.

"Они доберутся туда", - уверенно сказал Чарлюс. "Это будет большая работа, но они справятся".

"Им лучше на это надеяться", - пробормотал Гарри. "Они умрут, если не сделают этого".

Такова была правда дела, судьба, которая ожидала их, если они потерпят неудачу.

"Я вижу, вы заставляете их двигаться дальше", - одобрительно сказал Грюм, когда подошел к ним.

"Им это нужно", - просто ответил Гарри.

"Да, - согласился Грюм, - но с этим придется подождать. Я хочу перекинуться парой слов с вами обоими."

Гарри и Чарлюс последовали за аврором обратно в траншеи, где он отвел их в их собственную комнату, прежде чем запереть за ними дверь и наложить серию чар уединения.

Грюм задумчиво уставился на Гарри на мгновение, прежде чем слегка сдуться.

"Вопреки здравому смыслу, я навел справки у Верховного Магвампа, касающиеся вашего грабителя банка", - сообщил он ему. "Я не знаю, о чем, черт возьми, я думаю, но если ты сможешь убедить ее помочь нам, тогда у тебя есть мое благословение".

Гарри благодарно кивнул.

"Но, - продолжил Грюм, прежде чем Гарри смог заговорить, - я не знаю, как, черт возьми, ты собираешься справиться с этим, Эванс. По словам Абрео, ее содержат в подводной тюрьме в Средиземном море между Италией и Сицилией. Поскольку она является пленницей Италии, Абрео недвусмысленно заявил, что она находится вне его юрисдикции. Он почти дал свое благословение на то, чтобы ты использовал ее, но это будет сделано неофициально."

"Это кажется справедливым".

Грюм покачал головой и глубоко вздохнул.

"Я очень доверяю тебе, Эванс", - вздохнул он. "Вы идете на значительный риск, но если вам каким-то образом удастся вытащить ее, то, во что бы то ни стало, используйте ее, но она под вашей ответственностью. Если она каким-либо образом поставит под угрозу безопасность мужчин, вы избавитесь от нее. Понял?"

"Понял", - ответил Гарри.

Габриэль еще раз взглянул на него.

"В таком случае, я даю вам разрешение покинуть окопы, но вы сделаете это под покровом темноты и никому об этом не говорите. Если вы не вернетесь сюда в течение семидесяти двух часов с этого момента, я буду считать, что вы либо мертвы, либо пропали без вести в бою. Не заставляй меня объяснять твою глупость."

"Могу я взять его с собой?" - спросил Гарри, тыча большим пальцем в сторону Чарлюса.

Грюм фыркнул, когда его взгляд переместился на лорда Поттера.

"Как будто я мог бы остановить его, даже если бы захотел", - пробормотал он, прежде чем направиться к двери. "Я бы использовал эти часы, чтобы подготовиться ко всему и вся. Мерлин знает, с чем ты там столкнешься."

"Как называется тюрьма?" - спросил Гарри.

"Le Oscure Profondita".

С этими словами Грюм ушел, и Гарри задумчиво кивнул самому себе.

Он никогда не слышал о тюрьме, о которой идет речь, ничего не знал о мерах защиты, окружающих ее.

Насколько он знал, она могла быть непроницаемой, в нее невозможно было проникнуть или выйти из нее, хотя то же самое когда-то было сказано об Азкабане.

"О чем ты думаешь?" - обеспокоенно спросил Чарлюс, когда Гарри, по-видимому, принял какое-то решение и начал писать письмо.

Когда он закончил, он положил его в коробку и постучал по нему своей палочкой, пробормотав несколько слов, которые Чарлюс не мог здесь произнести.

"Я смотрю, что мы можем узнать об этом месте".

"Итак, мы ждем?"

"Мы ждем", - подтвердил Гарри, садясь на свою койку и откидываясь на спинку так спокойно, как будто он просто попросил меню для нового ресторана.

Чарлюс ничего подобного не чувствовал, его охватило чувство предвкушения и нервозности.

Он не знал, в скольких тюрьмах побывал Гарри, но подозревал, что ни в одной.

Как этот человек мог так спокойно относиться к тому, что они планировали сделать, было непонятно для Чарлюса, но сам он не испытывал таких опасений, как, вероятно, следовало бы.

Он был бы с Гарри, и он знал, что в глубине души с ним не случится ничего плохого.

http://tl.rulate.ru/book/76052/2701206